

— Корпорация Гу больше не в деле.

Ци Хань захлопнул папку с документами и поднял глаза, скользнув по собравшимся. Врожденная подавляющая аура альфы 3S-уровня пробрала всех до костей — одного взгляда хватило, чтобы вызвать оцепенение.

— Господин председатель, вы имеете в виду, что корпорация Гу больше не участвует в этом году...?

— Не только в этом. Мне всё равно, сколько они продали и сколько заработали, — он говорил спокойно, но в голосе звучал холодный приговор. — С сегодняшнего дня все сделки, связанные с лекарствами, немедленно прекращаются. В течение следующих пяти лет корпорации Гу запрещено приближаться к этому рынку.

Закончив, он поднялся, окинул собравшихся равнодушным взглядом и добавил:

— Готовьтесь. Через две недели — новый тендер.

В зале повисла тишина. Кто-то украдкой переглянулся, а в задних рядах молодые сотрудники зашептались:

— Эй, а что случилось? Почему председатель так разозлился? Запрет на пять лет — это же фактически смертный приговор!

— Ты что, не в курсе? Это же уже вся пресса разнесла!

Корпорация Гу — старый игрок на фармацевтическом рынке, специализирующийся на продаже ингибиторов для альфа и омега. Это одно из самых прибыльных направлений, лицензии на него приходится буквально вырывать. В прошлом году Ци Хань лично отдал контракт Гу, но едва прошло несколько месяцев, как грянул скандал.

Глава корпорации завёл интрижку с молоденькой знаменитостью, а потом не просто бросил жену и сына, но и позволил любовнику довести её до самоубийства. Женщина шагнула с 13-го этажа.

— Ну теперь понятно, почему он так взбесился. Он терпеть не может тех, кто предаёт семью. Если человек не способен быть честным даже перед близкими, кто рискнёт доверить ему бизнес?

В этот момент кто-то ловко щёлкнул по головам болтающих девушек. В их компанию втиснулся высокий красивый парень. Залихватски закинув на плечо мятый галстук, красавчик выдал:

— Ай-ай-ай, во дела... только закончилась встреча, а вы уже перемываете кости председателю!
— ухмыльнулся он. — Если он услышит, то можете сразу искать новую работу.

— Ой-ой, господин Чэнь, вы наконец-то вернулись! — запричитали девчонки, хихикая.

Чэнь Син — правая рука Ци Ханя, второй человек в торговой палате и по совместительству его личный остролов. В отличие от начальника, с ним было куда проще общаться. Девчонки его совсем не боялись.

— Всё-всё, больше не будем! Господин Чэнь, только не сдавайте нас! Вы же наш любимый, самый стильный и красивый!

Чэнь Син фыркнул:

— Думаете, я похож на стукача?

А в следующий момент подлетел к Ци Ханю и, скорчив хитрую рожу, заговорщицки зашептал:

— Слышь, братан, тут девчонки треплются, что ты этих из Гу к чёртовой матери послал. На пять лет! Это не перебор, а?

— А ты вроде как обещал им, что не будешь стучать.

— Опа! — Чэнь Син резко вскинул голову. — Так ты всё слышал? Подожди-подожди... Это что, шутка? Да ладно! Председатель Ци только что подколол меня? Ты вдруг научился шутить?! Это что, эволюция высшего альфы?

Ци Хань не обратил на него внимания. Его взгляд неотрывно был прикован к экрану телефона. Он прикидывал: Фу Гэ уже должен был проснуться. По привычке — написать ему «доброе утро».

— Тьфу ты, господи! — Чэнь Син хлопнул его по плечу. — Ты чего уставился в мобилу, как тракторист на море?

Ци Хань одарил его ледяным взглядом, поправляя мятый галстук приятеля. Только теперь заметил тёмные круги под глазами Чэнь Сина, такие, будто тому заехали в лицо.

— Раз вернулся, иди выспись. А то похож на зомби, которому срочно нужен кофе.

— А тебе не интересно, с какого чёрта я вообще пулей примчался? — Чэнь Син подмигнул и многозначительно приподнял брови, явно ожидая похвалы.

Ци Хань хмыкнул, откинулся в кресле и скрестил ноги:

— Ну давай, рассказывай, какую кашу ты опять заварил.

— Нашёл тот самый сейф Фу-младшего, — с довольной миной объявил Чэнь Син, явно наслаждаясь моментом.

Ци Хань резко приподнялся, глаза сузились.

— Ты уверен, что это он?

— Уверен как никогда. Сейф тёмно-синий, а посередине — изумруд в форме капли.

Тёмные глаза Ци Ханя мгновенно вспыхнули ледяной яростью. Вся прежняя мягкость разлетелась в прах.

— Где он?

— Завтра приедет. Ты прикинь, какое везение! Пошёл на аукцион с корешем и наткнулся на эту штуковину. Но ты точно уверен, что там то самое дерьмо, которое Фу Гэ хотел использовать против тебя?

Ещё до того, как Ци Хань успел ответить, телефон на столе дважды завибрировал. Входящий вызов: Фу Гэ.

Ци Хань усмехнулся и скользнул пальцем по экрану.

— Вот это я понимаю — совпадение.

— Сяо Гэ, что случилось?

— Господин Ци... могли бы вы приехать? Тут... кое-что произошло... Эй! Гу Бо, что ты...

Раздался шум. Затем чей-то голос, взволнованный и торопливый:

— Господин Ци! Возвращайтесь немедленно! Господин Фу попал в аварию!

Ци Хань застыл.

Гу Бо рассказал: как только он собрался поднимать Фу Гэ на завтрак, комнаты оказались пустыми, а двери особняка — распахнутыми настежь.

Гу Бо немедленно поднял людей на поиски. Фу Гэ обнаружили в безлюдном переулке — он лежал на земле, весь в крови. Густые ресницы слиплись, лицо было бледным, а взгляд пустым и застывшим, будто его разум завис где-то далеко. Сколько бы его ни звали, он не реагировал. Единственное, что выдавало в нём жизнь, — пальцы, судорожно сжимающие какой-то предмет.

Ци Хань прибыл на место и увидел именно эту картину.

— Фу Гэ, как, чёрт возьми, тебя могла сбить машина?

Он присел на корточки и осторожно прижал его к себе, затем резко обернулся к Гу Бо, голос сорвался на яростный рык:

— Я поручил его тебе. Это так ты его охраняешь?! Вчера его пырнули ножом, сегодня сбила машина... Что дальше?! Что ещё должно случиться, чтобы ты начал делать свою работу?!

Тело в его объятиях едва заметно вздрогнуло. Фу Гэ, как птица, сжался, шёпотом пробормотал:

— Господин Ци... пожалуйста, не сердитесь... Я сам захотел прогуляться... Никому не сказал, просто вышел...

Ци Хань стиснул зубы, резко выдохнул, ослабляя напряжение. Медленно присел на корточки и бережно вытер с его лба запёкшуюся кровь.

— Никогда не встречал такого идиота, как ты. Какого чёрта ты так неосторожен?

Фу Гэ потупил взгляд, губы дрогнули.

Фу Гэ потупил взгляд, губы дрогнули, голос был полон обиды:

— Я вот тут весь в крови, мне больно... А вы сразу ругаете...

Ци Хань невольно усмехнулся.

— Жалеть тебя, значит? А не слишком много ты хочешь?

Он подхватил его на руки.

— Поехали в больницу.

— Нет... — Фу Гэ замялся, поёрзал у него на руках, — я хочу в туалет... Долго терпел...

Ци Хань быстро огляделся. Общественных туалетов рядом не было. Его взгляд скользнул по не достроенному зданию неподалёку.

— Вон туда. Обойдётся пока этим.

Фу Гэ послушно кивнул, уютно устроился в его руках и тёплой макушкой потерся о его подбородок.

— Господин Ци такой добрый...

Ци Хань посмотрел прямо перед собой.

— Угу.

Гу Бо и охрана, понимая ситуацию, благоразумно остались снаружи. Внутри никто не пошёл.

В заброшенном здании остались только они двое.

Ци Хань нёс его на руках по потрескавшемуся бетонному полу. Повсюду валялась строительная пыль, приглушённый свет едва пробивался через выбитые оконные проёмы. Под ногами то и дело хрустели камешки, катясь в темноту и создавая глухие, тянущиеся эхом звуки.

— Ты всё ещё дрожишь, — заметил Ци Хань, взглянув на него. — Испугался?

— Не настолько, — Сяо Гэ мягко потянул его за галстук, голос звучал лениво и расслабленно.

— Просто утром мне приснился кошмар... Я вообще не могу уснуть без вас.

— Опять капризничаешь, — усмехнулся Ци Хань. Потом, словно невзначай, спросил: — Опять он тебе снился?

— Угу.

Ци Хань тяжело выдохнул, сильнее сжал его в объятиях, прижимая к себе за колени.

— В этот раз ты видел его лицо?

Сяо Гэ поднял голову и мягко поцеловал его в шею.

— Видел.

Ци Хань резко вскинул взгляд, но не успел ничего сказать — в следующую секунду ледяное жало пронзило его плечо.

Осколок стекла в руке Сяо Гэ вошёл в кожу до самой кромки. Вспоров ткань дорогого костюма, кровь хлынула и моментально пропитала ткань, тёмные пятна быстро расплзлись. Пару капель брызнуло вверх, оставляя алые точки на лице Сяо Гэ, отражаясь в его глазах — таких ясных, но в то же время полных безумия.

Его пальцы скользнули по лицу Ци Ханя, очерчивая линию носа. Голос звучал нежно:

— Разве не это лицо, А-Хань?

Мир в одно мгновение перевернулся.

Ци Хань с глухим стоном рухнул на пол. Фу Гэ, выскользнув из его объятий, тут же оседлал его, перехватывая инициативу. Лезвие в руке вспыхнуло в тусклом свете, вспоров воздух ещё раз.

— Ммх... — Глухой стон сорвался с губ.

Альфа судорожно выдохнул, плевков крови окрасил пол. Оба его плеча теперь были пробиты насквозь, с двух сторон багровели раны.

Фу Гэ выглядел как призрак, вынырнувший из тьмы. Глаза метались, а рука со стеклом продолжала неистово вспарывать кожу. В его движениях была отчаянная безысходность, граничащая с истерикой.

— Председатель Ци, давно не виделись, — его голос дрожал от ярости, но в нём звучала ирония. — Весело было, да? Водить меня за нос, играть, как с глупым щенком. Скажи, если бы я не догадался, сколько ещё лет ты бы продолжал эту комедию?

Он вновь опустил лезвие в его руку, и кровь брызнула вверх, оставляя алые следы на пальцах. В следующий миг он склонился, почти нежно провёл языком по уголку его рта, пробуя на вкус тёплую железистую горечь.

— Дорогой господин Ци, когда я узнал, что ты и есть он, мне захотелось убить тебя на месте.

Ци Хань дышал тяжело, с каждым выдохом на лбу выступал пот. Боль разливалась по телу, но

он лишь скрипнул зубами, глаза сверкнули холодной решимостью.

— Так быстро... вспомнил, да?

Он собрал последние силы, резко выпрямился и опрокинул их обоих, меняя позиции.

Теперь уже Фу Гэ оказался прижат к полу, их взгляды встретились на одном уровне. Ци Хань жёстко сдавил его запястья, не давая двигаться, а колено вжалось между его ног.

— Отвали от меня! — Фу Гэ рванулся, сжимая в пальцах осколок стекла, стремительно вонзая его в Ци Ханя.

Ци Хань даже не попытался увернуться. Он просто выставил ладонь, позволяя стеклянному осколку войти в плоть. Острая кромка рассекла кожу, но он лишь сжал пальцы вокруг лезвия, не давая ему выскользнуть.

В следующую секунду он улыбнулся — уголки губ окрасились кровью.

— Вчера ты был подо мной, позволял делать с тобой всё, что захочу, а сегодня мечтаешь разорвать меня на куски... Фу Гэ, ты самый отбитый, самый безбашенный бета, которого я встречал.

Фу Гэ изо всех сил отталкивал его, но в глазах, налитых слезами, пылала ненависть, настолько острая, что, казалось, вот-вот прорвётся кровавыми каплями.

— Для меня честь. Председатель Ци, переспал с сотнями, но мне всё равно досталось звание «самого»?

— Да, сотни, — Ци Хань зло усмехнулся. — А ты, мой малыш, самый никудышный из них.

— Заткнись! — Фу Гэ с силой ударил его по лицу.

Ци Хань даже не дёрнулся, лишь чуть склонил голову. Кровь из раненой ладони начала капать, прокладывая багровые дорожки по бледной коже Фу Гэ.

— Таким слабым ударом меня не убить, — хрипло усмехнулся Ци Хань. — Ты ведь меня ненавидишь? Тогда бей сильнее.

Он разжал пальцы и толкнул руку Фу Гэ вперёд, направляя лезвие прямо к своему горлу.

— Вонзай сюда. Давай.

Острие замерло в полусантиметре от его артерии.

Ци Хань не моргнул. Его лицо исказила безумная улыбка.

— Ты же хочешь, чтобы я сдох? Ты говорил, что никогда меня не простишь. Я даю тебе шанс. Убей меня.

— Пусти! — Фу Гэ вскрикнул, извиваясь в его руках.

Но Ци Хань лишь сильнее прижал его к себе, не давая отстраниться. Стекло несколько раз скользнуло по коже, оставляя тонкие багряные полосы.

А потом он резко склонился, прижимаясь к его губам, впиваясь в них жадным поцелуем. Зубы впились в кожу, оставляя болезненные следы. Челюсть, подбородок, шея — он жёстко кусал, оставляя за собой огненный след.

— Да, я псих. Я, сука, окончательно поехал, потому что ты и вся твоя чёртова семья довели меня до этого!

Остриё стекла коснулось его горла.

— Чувствуешь? — его голос опустился до змеиного шёпота. — Кожа здесь мягкая... стоит надавить чуть сильнее, и артерия лопнет. И знаешь, что будет дальше?

Он чуть наклонил голову, выдыхая прямо в губы Фу Гэ.

— Кровь хлынет фонтаном, горячая, как кипяток. Она забрызгает тебя всего. Знаешь, откуда я это знаю?

Он скользнул губами по его виску, опустился к глазам и провёл языком по уголку, слизывая солёные слёзы.

— Потому что пять лет назад... когда ты перерезал себе горло у меня на руках, я видел, как она разбрызгивалась, я чувствовал её на своём лице. Тогда тебе было больно?

Он вдруг рассмеялся. Смех был резким, надрывным, но сквозь него пробивался тихий, мучительный стон.

Слёзы текли по его щекам.

Они капали вниз, смешиваясь с чужими слезами.

— Мне... так больно... — Он задыхался, проглатывая рыдания. — Я скоро сохну от этой боли... Ты слышишь меня?!

Фу Гэ молча смотрел на него, в глазах застыла тьма. Потом он медленно разжал пальцы.

Стекло со звоном упало на пол, он закрыл глаза.

Фу Гэ ощущал, как его сознание раскалывается на две половины: одна застряла в том подземелье, где не было ни солнца, ни времени, ни надежды – четырнадцать дней беспросветного кошмара; другая – на этой проклятой вилле, где два месяца он жил в тишине и тепле, почти уверовав в иллюзию безопасности.

Но самое страшное – тот, кого он боготворил, кого считал своим спасением, оказался тем же самым чудовищем, что растаптывало его. Голова раскалывалась от боли, его вера, уже давно треснувшая по швам, теперь рушилась окончательно.

— Почему ты не можешь оставить меня в покое... Почему ты всегда мне лжёшь...

Он с силой закрыл глаза, прижимая предплечье ко лбу. Воспоминания сталкивались друг с другом, не складываясь в целую картину.

Восемнадцатилетний Ци Хань, Ци Хань из той камеры, Ци Хань, ставший господином.

Три разных человека.

Но ни один из них не любил его.

— Тебе нравится снова смотреть, как я влюбляюсь в тебя? Тебе приятно видеть, как я пресмыкаюсь перед тобой, как цепляюсь за тебя, как унижаюсь? Это так весело для тебя, да? Снова растоптать сына своего врага, снова бросить меня к своим ногам, как пса? Ци Хань! Да кто ты, блядь, такой, чтобы так со мной поступать?!

Слёзы хлынули из его глаз, смешиваясь со свежей и засохшей кровью.

Ци Хань смотрел на него. В груди что-то болезненно сжалось, перехватило дыхание.

— Кто я? — прошептал он. — Я тот, кому ты должен всё это.

— Пять лет назад я отпустил тебя. Сам. Но теперь ты снова пришёл ко мне. Так что не жалуйся, если я решу не быть милосердным. Если бы ты мог забыть прошлое и просто остаться рядом, не рыпаясь, всё было бы куда проще. Мы оба могли бы получить свою гармонию.

— Гармонию?! — Фу Гэ рассмеялся, но в этом смехе не было ни капли радости. — Ты хочешь говорить со мной о гармонии?

В его глазах вспыхнула ненависть.

— Ты использовал меня, чтобы подобраться к моей семье. В день моей свадьбы ты размахивал доказательствами против моего отца. Ты развалил мою семью! Ты растоптал мою любовь! Ты бросил меня в темницу, ты пытал меня... А теперь ты смеешь говорить о гармонии?!

Ци Хань лишь усмехнулся.

— Так это всё? Ты уже сломался? А как же твои уловки? Как же твои лживые слова, твои расчёты, твои игры, в которые ты меня втянул? Ты был так хорош в этом, а теперь что, даже удар выдержать не можешь?

Он склонился ближе, в глазах плясали огоньки безумия.

— Или напомнить? Твой отец уничтожил мою семью. А ты воспользовался моими чувствами, обманул меня, украл мою работу и... — он мрачно усмехнулся, — нацепил на меня рога.

Слова хлестали, как удары плетью.

— Так скажи мне, разве ты не заслужил всего этого?

— Заслужил, твою мать! — Фу Гэ рванулся вперёд, его кулак с силой врезался в скулу Ци Ханя.

Ци Хань медленно провёл языком по окровавленной губе и... улыбнулся.

— Всё ещё хочешь бороться? Глупый мальчишка. — Он покачал головой. — Всё уже решено. Я нашёл тот самый сейф. Скоро посмотрим, как ты и твой отец планировали разрушить мою жизнь.

Фу Гэ замер. Глаза его налились отчаянием. Он оттолкнул Ци Ханя и рванулся прочь.

Но едва он сделал шаг, едва сумел преодолеть дрожь в ногах, его резко дёрнуло назад. На запястье холодно щёлкнул металл.

Он посмотрел вниз. Наручники.

— Ты сам сказал, что всегда будешь рядом, — тихо сказал Ци Хань, глаза его вспыхнули холодным светом. — Раз не можешь сдержать обещание, я помогу тебе.

Фу Гэ взвыл от ярости, ударил его ногой, заставляя покачнуться.

Он шатался, кровь текла вниз по шее, по пальцам, стекала на пол. Но даже в этом состоянии, даже лёжа в собственной крови, Ци Хань лишь усмехнулся.

И проводил его взглядом.

— Беги, Фу Гэ. — Его голос был низким, хриплым, разъедающим. — Но побереги силы: тебе еще стонать подо мной.

<http://bllate.org/book/14453/1278306>